

*А. В. Филимонов,
профессор Псков ГУ, главный редактор журнала «Псков»*

Организация уездной газеты в Опочке (1918-1922 гг.)

Периодической печати принадлежит важное место в жизни общества. Являясь одним из средств массовой информации, газеты и журналы одновременно выполняют роль своеобразного «летописца», ежедневно фиксируя основные события, происходящие в мире, стране и отдельном регионе, и оставляя эти свидетельства в качестве исторического источника для потомков, исследователей и краеведов. Большим подспорьем они служат и при написании истории малой родины, т. е. деревень, сел, городов и небольших административно-территориальных единиц – уездов и районов.

В дореволюционной Псковской губернии ни один из восьми ее уездов официальных печатных изданий не имел, если не считать выпускаемых обществами сельского хозяйства «Сельскохозяйственных листков», имевших целью «ознакомление с деятельностью общества и распространение сельскохозяйственных знаний». Так, 20 марта 1912 г. агрономическое совещание при Опочечкой уездной земской управе «для распространения сельскохозяйственных сведений среди местного населения» рекомендовало издавать «Опочечкий сельскохозяйственный листок». Прошение об этом было сразу же направлено псковскому губернатору, но инициатива продолжения не имела. Такие «листки» уже выпускались в Новоржеве, Острове и Пскове, но все они не являлись проводниками политики уездной власти, а имели сугубо специальное практическое назначение. Не стала бы исключением с выходом «листка» и Опочка.

К организации официальных печатных изданий в уездах впервые приступили уже органы Советской власти, а выход первых уездных газет в Псковской губернии относится к 1918 г. (От них ведут свою историю некоторые районные газеты нынешней Псковской области). Именно тогда появилась своя газета и в уездной Опочке. Теме ее зарождения и существования в первые годы как раз и посвящено настоящее сообщение, построенное на архивных документах и крайне редких упоминаниях в губернской газете «Псковский набат». Обнаруженные свидетельства очень отрывочны, не позволяют создать целостного представления о первых шагах уездного печатного органа, но все же некоторые моменты их проясняют, а отдельные – уточняют.

Начало уездному печатному органу было положено обсуждением вопроса «Об издании газеты «Известия Опочечкого исполнительного комитета Советов рабочих и крестьянских депутатов» и об отпуске бумаги для таковой цели» на заседании уисполкома 12 июня 1918 г. Орган власти уезда постановил: «газету издавать, командировать за покупкой бумаги т. Ковалевского и выдать для этого 700 руб.».¹

Организовать газету буквально «с нуля», по существу, на голом месте, оказалось делом не простым. Для этого требовалась не только бумага, но и создание полиграфической базы, наличие работников, хотя бы элементарно знакомых с печатным и издательским делом, сети корреспондентов и многое другое, не говоря уже о постоянной и всесторонней поддержке советских и партийных органов. Поэтому принятое постановление уисполкома дополнялось новыми решениями, и прошло еще

немало времени, прежде чем первый номер газеты увидел свет. 3 июля 1918 г. уисполком вновь вернулся к вопросу «об издании газеты», записав в своем решении: «Поручить культурно-просветительскому отделу пригласить лиц, знакомых с постановкой издательского дела, разработать проект издания советского органа и в течение ближайших дней внести на утверждение исполкома». Газету предполагалось издавать первоначально небольшим тиражом, о чем свидетельствует добавление к этому постановлению: «Поручить всем отделам по получении газеты через день сдавать таковые, кроме известий, если в них отдел нуждается, агитационному отделу для рассылки таковых в волости».²

26 июля последовало новое постановление исполкома: «Для создания местной газеты выделить редколлегию – А. А. Медведев, Н. И. Трейман и Иоффе». Видимо, тогда же, или через несколько дней, был утвержден редактор газеты, как и ее название. Уже 31 июля исполком рассмотрел «внеочередное заявление редактора местной газеты «Опочецкая коммуна» т. Березина об отпуске взаимобразно 500 руб.». Он разрешил истратить запрашиваемую сумму «взаимобразно из средств уисполкома» – на оборудование канцелярии редакции и приобретение необходимого инвентаря.³ **Первый номер газеты** вскоре вышел, но по-прежнему главными трудностями ее издания оставались материальные и финансовые, как, впрочем, и кадровые. Поэтому на протяжении всех оставшихся месяцев 1918 г. они не сходили с повесток заседаний уисполкома; подключался к их решению и уком РКП(б).

15 августа 1918 г. Березин выступил на собрании уездной организации РКП(б) с заявлением «о содержании редакции газеты и нахождении в редколлегии названной газеты неаккуратного Медведева». Решение вопроса «о необходимости отпуска денежных средств на содержание редакции» уком партии поручил исполкому, а «неаккуратного Медведева постановил в составе редколлегии не считать, отстранив его от работы в последней».⁴ (Фактического отстранения А. А. Медведева, скорее всего, не произошло, т. к. его фамилия значилась в составе редколлегии и после указанного постановления).

Уже на следующий день, 16 августа, исполком в соответствии с поручением укома РКП(б) рассмотрел просьбу редактора «об уплате содержания служащим редакции», и постановил ее удовлетворить: «отпустить требуемую сумму взаимобразно из сметы организационно-агитационного отдела и предложить агитотделу ходатайствовать перед центром о средствах на содержание редакции». Через неделю, 23 августа, было удовлетворено заявление Березина «об отпуске 3000 руб. на покупку бумаги для газеты».⁵

29 октября 1918 г. редакцию постиг неожиданный удар: бывший председатель партийного комитета уезда и теперешний редактор «Опочецкой коммуны» Березин покончил жизнь самоубийством. Уком партии после этого утвердил новый состав редколлегии: Н. И. Трейман, П. С. Павлович и И. В. Балакирев.⁶ К этому времени положение с финансовым обеспечением редакции и выплатой жалованья ее сотрудникам стало еще более острым: из-за нехватки средств образовалась большая задолженность. Еще в бытность Березина, 17 октября исполком рассматривал его заявление «о выдаче содержания служащим редакции за первую половину октября (с 1 по 15 октября): А. А. Черницкому – 518 руб. 50 коп., Невдачину – 518 руб. 50 коп., В. Н. Анкудинову – 337 руб.». Но поскольку в распоряжении уисполкома

необходимых средств не оказалось, то он ходатайствовал «о средствах на расходы по изданию газеты» перед губисполкомом, а вопрос «об уплате 6115 руб. за печатание газеты» вообще пока оставил открытым. Одновременно он вышел в отдел управления губисполкома с просьбой о разрешении израсходовать на содержание редакции и прочие нужды по издательству газеты 20 тыс. руб. из средств, поступивших по чрезвычайному налогу. При этом уисполком заметил, что «при раскладке чрезвычайного налога имелось в виду на издание газеты ассигновать из налога 40 тыс. руб.».

Действительно, уком РКП(б), рассмотрев еще 23 сентября вопрос «о контрибуции в фонд партии и редакции газеты», принимал решение: «признать необходимым обложить деревенскую буржуазию чрезвычайным налогом на усиление средств комитета партии и редакции газеты «Опочецкая коммуна». Тогда же была предпринята попытка превратить газету из органа исполкома в «орган партии», но уком партии это предложение отклонил и постановил «считать данную газету органом Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Ведомственная принадлежность газеты была внутренним делом уезда, а вот распоряжение средствами чрезвычайного налога оказалось не в его власти. Отдел управления губисполкома в начале декабря сообщил, что «суммы чрезвычайного налога не могут быть обращены на покрытие расходов по издательству «Опочецкой коммуны», заметив, что для этого «центром ассигнованы специальные средства». В связи с этим он предложил Опочецкому уисполкому представить смету расходов «по издательству «Опочецкой коммуны».⁷

Материальные затруднения были, конечно, главным препятствием регулярного выпуска газеты, но одновременно с этим оставляло желать лучшего и ее содержание. 20 декабря 1918 г. состоялось совещание редакционной коллегии «Опочецкой коммуны» с «лицами, изъявившими согласие быть сотрудниками газеты». На совещании присутствовали И. В. Балакирев, Н. И. Трейман, А. А. Медведев, А. П. Бервешенский, В. И. Двинягин, П. П. Машнев, В. И. Голубев, П. Н. Бычков и П. В. Пигулевский, обсудившие вопрос «о постановке газеты». Они наметили меры по улучшению ее содержания и организации более четкой работы редколлегии, постановив:

«Признать необходимым:

- 1) чтобы материал для печатания был разделен по соответствующим подотделам, которыми должны заведовать определенные лица;
- 2) чтобы шрифт в типографии Павлова был увеличен, для чего просить исполком отпустить необходимую сумму для поездки в Петроград для приобретения такового;
- 3) чтобы типография Григорьева была слита с типографией Павлова в одну «Советскую», о чем также просить исполком.

Весь материал газеты распределить на 11 подотделов, заведование которыми поручить:

- 1, 2) передовицы, международные – тт. Балакиреву, П. С. Павловичу, Медведеву и Куприянову;
- 3) наука и жизнь – А. А. Медведеву, М. С. и С. П. Лобастовым;
- 4, 5) изящная словесность, хроника – В. И. Голубеву, В. И. Васильеву, Н. И. Трейману;

- б) театр и искусство – П. В. Пигулевскому;
- 7) фельетоны – А. П. Бервешенскому;
- 8) телеграммы – В. И. Голубеву, Н. И. Трейману;
- 9) официальный – П. Н. Бычкову;
- 10) рецензии – П. П. Машневу;
- 11) маленькие недостатки – И. В. Балакиреву».⁸

20 января 1919 г. Опочецкий уком РКП(б) предложил уисполкому «назначить ответственного редактора газеты и поручить ему наладить дело по аккуратному выходу газеты и материальных средств газеты».⁹ За несколько дней до этого, 16 января, вопрос о редакторе был уже решен на собрании редколлегии: члены ее избрали редактором Куприянова. Последний в связи с этим был освобожден от должности заведующего агентством печати, а кандидатура его на должность редактора «Опочецкой коммуны» была согласована укомом партии и утверждена уисполкомом. Тогда же руководство газетой было передано информационно-инструкторскому подотделу укома РКП(б).¹⁰

Но существовать «Опочецкой коммуне» оставалось недолго. 29 апреля 1919 г. уисполком, заслушав доклад зав. информационно-инструкторским подотделом Крылова «об издаваемой в г. Опочке газете», постановил: «Прекратить с 1 мая издание газеты «Опочецкая коммуна» и организовать издание листовок и бюллетеней, поручив это дело т. Куприянову. Закрепить за ним бумагу, предназначенную для газеты «Опочецкая коммуна».¹¹

Позднее в одном из отчетов Опочецкого укома РКП(б) была дана оценка недолгого существования газеты и некоторым образом объяснялась причина ее закрытия: «В 1918 г. в Опочке издавалась газета «Опочецкая коммуна», которая, нельзя сказать, чтобы имела громадное агитационное значение, т. к. избрала своими задачами ничего не значащую полемику между отдельными личностями, отдавая слишком мало внимания на освещение общественных задач и обсуждение злободневных вопросов. После самоубийства редактора Березина газета мало-помалу начинает замирать, а к началу 1919 г. уже окончательно прекращает свое существование. После опытов в этом направлении никаких шагов сделано не было, за исключением издания отдельных листовок в торжество годовщины Октябрьской революции – в партийную неделю».¹²

Так завершился первый опыт организации опочецкой уездной газеты и кратковременного ее существования. По содержанию она больше напоминала собой бюллетень, т. к. полосы ее занимали, главным образом, постановления и распоряжения центральных, губернских и местных органов власти, а вот информация о жизни уезда подавалась от случая к случаю. Главной же причиной прекращения ее издания была острая нехватка средств, что было характерно и для газет других уездов Псковской губернии. Этот шаг рассматривался в качестве временного, а задача возобновления уездного печатного органа с неизбежностью должна была встать в дальнейшем. В Опочке этот вопрос стал подниматься уже весной 1920 г., но разрешился спустя лишь несколько месяцев. При этом решено было выпускать газету уже под другим названием, которое тоже определилось не сразу.

Впервые вопрос «о создании печатного органа комитета» был поднят на заседании укома РКП(б) 12 марта 1920 г., а постановление оказалось следующим: «Приступить к изданию печатного органа «Известия Опочецкого уездного

исполнительного комитета и Опочецкого комитета РКП(б)». Командировать т. Крылова в Петроград для доставки закупленной там типографии и бумаги». ¹³ Но прошло еще несколько месяцев, прежде чем уком партии вновь вынес на обсуждение вопрос об издании уездной газеты. 21 июня 1920 г. председатель Опочецкого комитета партии Самуйлов указал, что «нужно приступить к созданию печатного органа», на что включившийся в обсуждение член укома Масленников констатировал: «Типография уже установлена, но двигать эту машину руками нельзя, необходимы два электромотора – в 1,5 и 1 л. с., за которыми уже послан представитель в Петроград. За красками посланы представители в Москву. Наборщиков сейчас нет, но за ними дело не станет, т. к. часть рабочих в Петрограде дала свое согласие на приезд». Бывший редактор «Опочецкой коммуны» Куприянов заметил, что «необходимо подыскать редактора, при этом указал на кандидатуру т. Михайлова, который работал по изданию газеты». По итогам обсуждения уком РКП(б) постановил: «К изданию печатного органа приступить немедленно по доставке электромоторов, красок, поручив т. Масленникову озаботиться скорейшей их доставкой. Редактором газеты назначить т. Михайлова Владимира. Поручить председателю комитета ходатайствовать перед губисполкомом и губкомом об установке в г. Опочке радиостанции, находящейся в Себеже без всякой надобности». ¹⁴

В начале июля 1920 г. сотрудник губернской газеты «Псковский набат», поместив в нескольких номерах краткие обзоры вышедших в уездах изданий, заметил: «В последние дни мы получили известия, что Опочка тоже организует свою газету». При этом он добавил: «Опочецкий уком РКП(б) решил приступить к изданию постоянного периодического органа. Газета начнет выходить, как только прибывает электромотор для типографии. Перед центром ходатайствуют об устройстве в Опочке радиостанции». ¹⁵ Через несколько дней председатель Опочецкого комитета партии Самуйлов представил по этому вопросу уже более развернутую информацию: «Местными пролетарскими организациями Опочки (укомом, уездным бюро профсоюзов, Союзом молодежи) приступлено к изданию местного партийного органа. Уже оборудована типография, получены средства на издательство, имеется бумага, подобрана редакция – сделана вся подготовительная работа. Приступить же к организации издания не представляется возможным за отсутствием типографских рабочих. Рабочих этой профессии нет не только в Опочке, но и в других уездных центрах и губернском городе, чтобы привлечь их. Обращались в Петроград – просили прислать в Опочку двух наборщиков и двух печатников. Наш город, хотя и небольшой уездный город, но находится в прифронтовой полосе, почему издание печатного органа является чрезвычайно важным». ¹⁶

Наконец, 21 сентября 1920 г. назначенный редактором В. Михайлов доложил укому партии, что «типография оборудована, и можно приступать к печатанию газеты, первое время хотя бы раз в неделю в размере писчего листа бумаги». «К печатанию приступить с 28 сентября, – постановил уком РКП(б), – газету именовать «**Опочецкие известия**» (Орган Опочецкого комитета РКП(б), Опочецкого уисполкома и бюро профсоюза). Тираж газеты на первое время установить не более 300-400 экз. Ответственным редактором назначить т. Михайлова Владимира, издатель – Опочецкий уком РКП(б)». ¹⁷

Через два месяца, 29 ноября 1920 г., уком партии заслушал доклад редакции газеты «Опочецкие известия» на своем очередном заседании. Редактор В. Михайлов говорил «об урегулировании издаваемой газеты, как-то, неправильном помещении статей и других ненормальностях», добавив, что «ему одному трудно информировать и собирать сведения». На это председатель комитета Самуйлов «высказался за распределение печати по образцу газеты «Деревенская беднота» и по возможности увеличить формат издаваемой газеты». Уком партии в результате предложил всем членам укома и заведующим отделами постоянно «поставлять редакции сведения о наиболее важных работах», а Михайлову продумать возможность увеличения формата газеты.¹⁸

Но редакции не только не удалось выполнить эти рекомендации, а в конце 1920 г. выпуск «Опочецких известий» пришлось вообще прекратить. Отдел управления уисполкома, представив в специальной ведомости за первый квартал 1921 г. сведения по различным вопросам, в том числе о печатных изданиях, в графе «Какие издания прекратились» записал: «Опочецкие известия» – из-за отсутствия бумаги и материала.¹⁹ В связи с тем, что выпуск «Опочецких известий» был «на неопределенное время прекращен», уездный отдел РОСТА восполнял ее отсутствие выпуском своих стенгазет: в течение января 1921 г., например, было выпущено 7 номеров, в феврале – еще 13, в марте – уже 17. «Стенгазеты РОСТА» выпускались и раньше (в 1920 г.), но теперь, после прекращения выпуска «Опочецких известий», тираж их был увеличен с 250 до 400 экз., а материалы для них получались телеграммами. Летом 1921 г. периодичность выпуска их упала: в течение июля-сентября 1921 г. выпускалось всего по два номера в месяц. Одновременно уком РКП(б) предпринимал меры к созданию в уезде сети «световых» газет: командированный в Петроград сотрудник привез оттуда 20 пластинок «световой газеты», которые стали выпускаться в городском кинематографе. Это «световая» газета «возбудила интерес в читающей массе» (из отчета укома партии), но распространить ее на территории уезда оказалось невозможным из-за отсутствия киноустановок.²⁰

Но ни «стенгазеты РОСТА», ни «световые» газеты не могли заменить собой печатного периодического издания. Закончившаяся неудачей вторая попытка его выпуска («Опочецкие известия» после «Опочецкой коммуны») отнюдь не означала отказа от возрождения газеты в будущем, и вопрос о новом налаживании ее выпуска с повестки дня не снимался. И он вновь был поднят в конце 1921 г.: 20 декабря уком партии, обсудив вопрос «Об издании местной газеты», предложил «заведующему агитпропотделом созвать межведомственное совещание из представителей упробюро, рабпроса, уполитпросвета и др., на каковом обсудить данный вопрос, выяснить все средства и возможности к изданию газеты, и о результатах доложить укому».²¹

Межведомственное совещание было созвано уже на следующий день – 21 декабря, а еще через день, 22 декабря, зав. агитпропотделом Лусс информировал уком, что «совещание при комитете партии постановило издавать местную газету. Для этой цели отпущено 3 млн. руб., но этой суммы недостаточно, необходимо, чтобы и уисполком помог средствами». Но представитель уисполкома тут же заявил, что «уисполком никаких средств отпустить не может». Тем не менее, после состоявшегося обмена мнениями уком РКП(б) постановил: «Газету издавать. Обеспечить три первых выпуска за счет уисполкома и уполитпросвета, т. е. за счет оплаты типографии

«Набата» по выпуску обязательных постановлений и вышестоящих распоряжений. Выпуск газеты приурочить к Новому году, назвать ее «Новые дни». Газета должна быть органом уисполкома, укома и упрофбюро. Редакцию газеты создать при укоме, поручив ему организовать редколлегию».²²

Еще через несколько дней, 26 декабря, на заседании Президиума укома партии «Лусс изложил весь имеющийся у него материал по части издания местной газеты». Секретарь укома Самуйлов «со своей стороны предложил в состав редколлегии выдвинуть кандидатуру Михайлова В. Н., а для того, чтобы не было затруднений в денежных средствах, выпустить календари, каковые распространить среди населения». По итогам обсуждения было принято следующее постановление: «Проект об издании местной газеты, предложенный Луссом, утвердить. В состав редколлегии от укома выдвинуть тт. Самуйлова и Иванова, а для большей работоспособности коллегии выдвинуть т. Михайлова, как старого газетчика, вполне компетентного с газетным делом. На издание газеты выделить необходимые средства».²³

Первый номер уездной газеты «**Новые дни**» вышел в январе 1922 г. В те дни Опочецкий уисполком принял одно из первых решений относительно оснащения ее редакции. 5 января он рассмотрел просьбу редакции о предоставлении ей «телефона и мебели» и решил: «Предложить зав. телефонной сетью поставить в редакции телефон, взяв таковой из квартиры т. Баранова. Отделу управления выдать редакции 1 стол простой, 1 письменный неисправный и 2 стула».²⁴

Незадолго до начала выхода газеты «Новые дни», с 15 декабря 1921 г. – в условиях перехода к НЭПу, вводилась платность газет, а издание их должно было постепенно стать окупаемым. Плата взималась с отдельных лиц, общественных и государственных учреждений, при этом отпуск газет рабочим и служащим по коллективной подписке производился по пониженным тарифам. Рабочим клубам, избам-читальням и другим просветительским учреждениям газеты выписывались за счет средств учреждений Наркомпроса, красноармейским частям – за счет РВС, и только небольшая часть их распространялась по заводам и фабрикам и вывешивалась на улицах городов и сел. Платными становились и отдельные услуги редакций, например, помещение в газете объявлений.²⁵ Требовалось изыскивать различные способы получения средств и на издание газет.

Не являлись исключением и «Новые дни», в связи с чем Опочецкий уисполком 28 января 1922 г. постановил: «Ввиду перехода газет на хозрасчет предложить всем учреждениям за напечатание в газете объявлений производить с нею расчет в первую очередь».²⁶ А 4 февраля на заседании Президиума укома РКП(б) «т. Лусс указал, что необходимо обеспечить фонд газеты, чтобы были средства на приобретение бумаги и пр., а затем огласил циркуляр губкома о распространении печати в уезде, с переходом на платность газет и литературы». Уком партии в итоге принял постановление: «Создать газетную кооперацию, причем все члены РКП(б) должны вступить в кооперацию и внести взносы: с городских – 50 тыс. руб., с волостных – 5 фунтов муки. Предложить фракции упрофбюро провести через Президиум профсоюзов о вступлении и взносах всех членов профсоюза – по 50 тыс. руб. Предложить укоммолу принять участие в создании кооперации и провести добровольную запись на взносы. Название кооперации дать – «Путь к знанию». Создать лотерею в пользу газеты; суммы, полученные от нее, распределить: 50% – в пользу голодающих, 50% – газете». Вместе

с указанным постановлением уком партии утвердил и резолюцию «О финансовой стороне газеты», в которой содержались, например, такие положения: «Путем лотереи создать фонд, обеспечивающий непрерывный выход газеты. В деле создания фонда для газеты просить упродком об отпуске необходимых материалов в кредит с расчетом по окончании лотереи. Сделать указание хозяйственным организациям на необходимость помещения публикаций и рекламы для большей информации населения и усиления средств газеты. Повысить плату за объявления в газету в связи с увеличением типографских и других расходов. При устройстве лотереи в деле распространения билетов широко привлекать волостные ячейки. Считать подписку на газету для членов РКП(б) обязательной». Наконец, уком РКП(б) принял постановление «К поставке информации в газету», рекомендовав всем учреждениям и отделам сдавать редакции копии месячных отчетов, укому партии – копии протоколов и др.²⁷

В том же феврале 1922 г. Лусс, зав. агитпропотделом укома и одновременно редактор газеты «Новые дни», покинул Опочку, поэтому на должность редактора уком партии назначил временно т. Белова.²⁸ Впоследствии в номерах газеты в качестве ответственного редактора значился В. Лебедев.

Газета «Новые дни» выходила относительно регулярно, но и ее существование оказалось недолгим. 14 июня 1922 г. вопрос «О печатной агитации» обсуждал пленум Псковского губкома РКП(б), и докладчик т. Озолин констатировал: «Деревня остается без живого слова... Местные издаваемые газеты не отвечают задачам, имеют слабые тиражи... Газеты распространяются местами скверно..., поэтому агитпроп предлагает местные газеты, за исключением Великих Лук и Холма, как отдаленных от центра губернии, прекратить издавать, и сосредоточить внимание на распространении губернского органа печати». После доклада развернулось обсуждение, и мнения выступавших были почти однозначными (далее по протоколу): Уланов – «Газеты необходимо на местах закрыть, оставив лишь право издавать в отдельных случаях листовки»; Кондратьев – «Местные газеты нужно сохранить только в местах, где это вызывается необходимостью». В результате губком партии принял постановление: «Предложить укомам прекратить те издания, которые являются материально слабо обеспеченными, благодаря малому тиражу издаются бледно и неудовлетворительно... Как исключение, сохранить издание в Великих Луках «Наш путь» и сохранить также издание газеты в Холмском уезде ввиду его отдаленности, усилив редакцию холмской газеты двумя работниками». Губком в связи с этим обязал все местные партийные организации «широко распространять газету «Псковский набат», призванную восполнить недостаток печатных изданий в связи с сокращением сети уездных газет.²⁹

В июле 1922 г. вышел последний номер газеты «Новые дни», разделившей участь ряда таких же изданий в других уездных городах губернии. Так закончилась третья попытка организации уездной газеты в Опочке. Но без каких-либо печатных органов уездные организации обойтись не могли, поэтому уже осенью 1922 г. в трех уездах (Порхове, Острове и Новоржеве) вместо газет стали выпускаться «Официальные бюллетени», публиковавшие распоряжения по уездным учреждениям и волисполкомам. Их обязаны были выписывать все учреждения, волисполкомы, домовладельцы и торговцы.³⁰ Прошло совсем немного времени, и их примеру последовала Опочка. В марте 1923 г. уисполком принял решение «Об издании местного еженедельного бюллетеня, как необходимого в целях информации населения

и волостных органов о положении уезда». Оно было следующим: «Издание официального бюллетеня признать желательным и необходимым, возложить это на агитпроп совместно с зав. отделом управления, первый номер желательно выпустить к 15 марта».³¹ В марте еженедельный «Бюллетень Опочецкого уездного исполнительного комитета» стал выходить в свет и издавался в течение трех лет. Но 7 апреля 1926 г., в условиях очередного «бумажного кризиса», секретариат Псковского губкома ВКП(б) признал «целесообразным» повсеместно закрыть «Бюллетени» уисполкомов, одновременно «обсудив вопрос о порядке опубликования обязательных постановлений». Эту рекомендацию 24 апреля того же года подтвердил губисполком, постановив: «всем уисполкомам издание «бюллетеней» прекратить», предложить им «публикацию обязательных постановлений, имеющих значение только для города, производить путем отпечатания на машинке и расклейки по городу, а имеющих уездное значение – отпечатывать в типографиях».³² Перестал выходить такой «бюллетень» и в Опочке, а газета вновь появилась здесь после того, как Опочка стала районным центром (и то далеко не сразу!). Первый номер «Колхозной стройки» увидел свет в марте 1930 г.

Примечания:

¹ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-590. оп. 1. д. 76. л. 26.

² Там же. Л. 59.

³ Там же. Л. 93, 100.

⁴ Отделение документов новейшей истории и по личному составу Госархива Псковской области (ОДНИЛС ГАПО). Ф. 5713. оп. 1. д. 4. л. 14-15.

⁵ ГАПО. Ф. Р-590. оп. 1. д. 76. л. 136, 147.

⁶ ОДНИЛС ГАПО. Ф. Р-5713. оп. 1. д. 4. л. 33; д. 86. л. 1.

⁷ ГАПО. Ф. Р-590. оп. 1. д. 76. л. 212, 229, 230; ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5713. оп. 1. д. 5. л. 2.

⁸ ГАПО. Ф. Р-590. оп. 1. д. 275. л. 34.

⁹ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5713. оп. 1. д. 42. л. 8.

¹⁰ ГАПО. Ф. Р-590. оп. 1. д. 269. л. 8, 13.

¹¹ Там же. Л. 39.

¹² ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5713. оп. 1. д. 86. л. 2.

¹³ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5713. оп. 1. д. 84. л. 30.

¹⁴ Там же. Л. 66 а.

¹⁵ Псковский набат. 1920. 3 и 4 июля.

¹⁶ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5713. оп. 1. д. 76. л. 41.

¹⁷ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5713. оп. 1. д. 84. л. 91.

¹⁸ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5713. оп. 1. д. 82. л. 35.

¹⁹ ГАПО. Ф. Р-590. оп. 1. д. 577. л. 23.

²⁰ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5713. оп. 1. д. 164. л. 8, 13, 21, 45.

²¹ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5713. оп. 1. д. 135. л. 109.

²² ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5713. оп. 1. д. 243. л. 1.

²³ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5713. оп. 1. д. 135. л. 113.

²⁴ ГАПО. Ф. Р-590. оп. 1. д. 1031. л. 2.

²⁵ Псковский набат. 1921. 7 декабря.

²⁶ ГАПО. Ф. Р-590. оп. 1. д. 1031. л. 15.

²⁷ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5713. оп. 1. д. 223. л. 12, 14-16.

²⁸ Там же. Л. 16.

²⁹ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. оп. 4. д. 74. л. 48-50.

³⁰ Псковский набат. 1922. 8 октября.

³¹ ГАПО. Ф. Р-590. оп. 1. д. 1394. л. 24.

³² ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. оп. 1. д. 424. л. 78; ГАПО. Ф. Р-590. оп. 1. д. 1764. л. 56.